Ронг Ю подхватил Ронг Сиань и направился в Но Цзиге. Когда он проходил мимо Шэнь Цзю Лю, он не взглянул на него, как будто Шэнь Цзю Лю не существовало.

Шэнь Цзю оставался неподвижным и ничего не говорил. Он не погнался за ним, потому что, когда он поднял ноги, он вдруг обнаружил, что он больше не квалифицирован.

Он медленно опустился на землю, уткнувшись головой в колени.

Сяо Сянь, я люблю тебя, я люблю тебя.

Когда я вижу тебя, я радуюсь, а когда я рядом с тобой, я счастлив.

Если мое приближение может принести тебе только несчастье, я хотел бы быть с тобой до тех пор, пока я знаю, что ты все еще живешь где-то в этом мире, я буду доволен.

Шэнь Цзюлю медленно поднял голову, в его светлых глазах было немного водяного тумана, а в холодном взгляде - немного облегчения и терпения,

Он улыбнулся и пробормотал: "Пока у тебя все хорошо, я буду счастлив. Сяосянь, если ты сможешь быть хорошей, ты будешь лучше всех".

Тысячи пейзажей в этом мире не так хороши, как твоя нежная улыбка.

Шэнь Цзю Лю ушел. Он не подходил к павильону Ноцзи, не пытался завязать отношения, он просто оставил все как есть и позволил самой искренней и чистой любви быть спрятанной в его сердце.

Вернувшись в Сянцзун, он никуда не пошел. Он просто стоял на скале Сяньцзун Фуюнь и смотрел на непредусмотренную скалу на западе. Казалось, там был самый красивый пейзаж, который всегда притягивал все его взгляды.

"Мастер Шао стоял здесь. Есть ли какое-нибудь движение в Усиньи?" Фань Хэ вышел из-за его спины и озадаченно спросил.

Молодой мастер вышел и сказал, что ищет Жун Сяня, и вскоре вернулся. И когда он вернулся, то никуда не пошел, а все время стоял на этом парящем облачном утесе и смотрел на непредусмотренный обрыв. Разве он не ищет Ронг Сянь?

Шэнь Цзюлуу не отвел глаз, услышав ее вопрос. Его брови были тонкие, как у Сюэ Мэйсяня, глаза - далекие и мягкие, а все тело - как ледяная скульптура.

Через долгое время, когда Фань Хэ подумал, что не сможет ответить, он просто прислушался к голосу, который казался с холодным шлейфом, и сказал: "Я слежу за светом."

Он даже не осмелился посмотреть на Ронг Сиана, не мог спросить, все ли у того в порядке, он мог только наблюдать издалека.

По какой-то причине Фан Хэ вдруг почувствовал, что молодой мастер изменился, стал менее популярным и недоступным, чем раньше.

Но где свет в Усиньи, где круглый год царит тьма и одиночество, там есть свет в Сянцзуне.

Шэнь Цзюлю проигнорировал сомнения Фань Хэ. Он смотрел вдаль, и уголки его губ слегка

приподнялись, как ночной цветок сливы.

-Ронг Сянь, это свет.

Свет, который принадлежит ему.

Усиня, после прибытия принца, демон привел к Ронг Юю.

Ронг Юй смотрел на него с мрачным лицом, желая разбить этого человека на куски.

Фамилия не сулила ничего хорошего. Семья Ронга была уничтожена тысячу шестьсот лет назад. Сегодня семья Ронг все еще небезопасна.

"Линцзюнь Конг, ты проделал хорошую работу!" Ронг Юй скрипнул зубами.

Линь Цзюнь не знал, что произошло, но, судя по тону Ронг Ю, это было не то, что он хотел услышать.

В этот момент дверь павильона Ноцзи открылась, и из нее вышел Су Сюань.

"Как учитель?" Ронг Юй не мог меньше заботиться о Линь Цзюнь, он поспешно подошел к Су Сюань и спросил.

Е Вэньчунь тоже смотрел на Су Сюань с большой нерешительностью. Су Сюань знал о яде Шэнчжэ благодаря своей матери. Перед тем, как Ронг Юй отправил Его Королевское Высочество в Благородный Павильон, Су Сюань остался там, чтобы выяснить, нет ли отравления.

Су Сюань посмотрел на них, его выражение лица было чрезвычайно достойным, его тон был подобен леднику, скрытому под прозрачными волнами, а леденящая убийственная сила заставила Цзюня крепко сжать зубы: "У Его Королевского Высочества на теле поющая песня. Дыхание."

Ронг Ю и Е Вэньчунь сделали холодный вдох, но это была настоящая песня.

"А как же теперь учитель и учительница?" с тревогой спросил Ронг Ю.

Это Шенге. Как может человек, выигравший Шенге, быть хорошим? Почему учитель сейчас не спит?

В глазах Су Сюаня появилось выражение восхищения: "Его Королевское Высочество все еще спит, она соревнуется с токсичностью Шенгэ. Хотя Шэнчжэ сильна, но пока она может противостоять прошлому своей волей, токсичность разрешится сама собой."

Его мать вначале не сопротивлялась самоубийству, вызванному наркотиками, а её высочество была слишком низкой по сравнению с матерью, но её высочеству всё время удавалось изолировать Шенге. Такой жесткий и ужасный ум было трудно найти.

"Волосы той учительницы..." Ронг Ю не могла не спросить.

Зная, почему Учитель спит, а не бодрствует, его сердце немного успокоилось, но белые волосы по-прежнему заставляли людей вздрагивать.

Монахи глубоко культивировали, перестраивали свои тела, и их внешний вид был более обычным, в то время как большая часть их белых волос была признаком ухода в магию, а небольшая часть - признаком исчерпанной жизни и истощенного масла.

Независимо от того, какой из них, Ронг Юй не мог с этим смириться.

Су Сюань держал большой нож, и его упрямый тон был ненадежным, потому что он говорил о восхитительном Его Высочестве, и случайно вымолвил: "Я думал, что это из-за того, что я потратил всю свою энергию и противостояние с Шенге.

Чего он не знает, так это того, что Шенге - это крайность, которая управляет телом человеческой страсти, и эта крайность находится за пределами того диапазона, который человек может вынести.

Каждый, кто знаком с Шенге, понимает ужас Шенге, но тот, кто не испытал его, никогда не узнает, насколько ужасен Шенге.

Даже Ронгсянь не смогла выжить в одиночку. Поэтому так много людей знают, что яд Шенге можно преодолеть силой воли, но все они погибают под Шенге.

Чтобы справиться с Шенг Сонгом, Ронг Сиан выпустил другую крайность - проклятие.

Как бы ни была сильна Шенге, сила проклятия всегда будет сильнее Шенге, а сила, которая может поддержать проклятие, всегда сильна, то есть сила Ронг Сиана.

Эти две крайности столкнулись в теле Ронг Сиана. Ронг Сиань не только должна была следить за Линьтай, но и помогать силе проклятия подавлять Шенге, что истощало ее дух.

Линь Цзюнь безучастно слушал, как они говорили о различных секретах, к которым он никогда не прикасался.

"Что такое Шенге? Что значит белые волосы Сяосянь?" Линь Цзюнь сердцем предчувствовал недоброе, что заставило его спросить, невзирая на холодные взгляды нескольких человек.

Ронг Ю холодно посмотрел на него: "Если бы ты обманом заманил учителя в Город Руж и передал его Сюцурань, как бы учитель смог вынести такую боль?"

Его брови слегка сдвинулись, руки быстро печатали, и вся сдержанность Усиня дрожала от его движений.

Даже Ци Пань, который на короткое время получил силу Непреднамеренного Утеса, не знал, что его так называемое занятие Непреднамеренного Утеса было просто шуткой. Как только появлялись такие люди, как Ронг Юй или Черный Ворон, он мог использовать запрет Непреднамеренного Утеса, чтобы убить врага.

При движении Ронг Юя Линь Цзюнь почувствовал, как из земли под ним в небо над ним ударила мощная убийственная сила, разбив его вдребезги.

Линь Цзюнь встал на дыбы, ведь угроза могла убить его.

От непреодолимого давления Цзюнь немного отчаялся.

В этот момент половина жетона в его рукаве вспыхнула черным светом.

После того, как свет исчез, Линьцзюнь тоже исчез, а жетон разлетелся вдребезги.

http://tl.rulate.ru/book/75236/2525738